

© 2011 г.

Евгений Балацкий

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
ЦЭМИ РАН

(e-mail: evbalatsky@inbox.ru)

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО: РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ПЕРМАНЕНТНОЕ САМОРАЗРУШЕНИЕ

Рассматривается один из возможных механизмов предотвращения тупикового варианта в развитии экономики, прежде всего предотвращения экономических кризисов. В его основе лежит доктрина развития экономики через перманентное саморазрушение. Элементы этой доктрины уже сегодня внедрены в Китае. В статье обсуждается новая модель китайской экономики как с политэкономической, так и с психологической точки зрения.

Ключевые слова: саморазрушающаяся экономика, амортизация, кризис, рынок жилья, недвижимость.

Преддверие глобального кризиса. Сегодня многие специалисты сходятся во мнении, что мировая экономика подошла к критической черте своего существования. Квартир, домов, машин, одежды, еды, мобильных телефонов, компьютеров и прочего произведено столько, что скоро рост их производства прекратится или будет очень незначительным. Что тогда делать миру?

Глобально есть два выхода из подобных кризисов перепроизводства. Первый связан с возникновением новых товаров и услуг, а следовательно, и новых рынков; бурное развитие таковых запускает экономическую спираль заново и экономический рост продолжается. В основе концепции «экономики инноваций» лежит надежда, что постоянное генерирование инноваций позволит бесконечно запускать новые рынки. Второй способ связан с искусственным уничтожением имеющихся благ. Классическим выражением такого экономического радикализма выступает война. Разрушенные ценности подлежат восстановлению, что дает импульс к запуску очередного витка экономической спирали и послевоенному оживлению. Однако сегодня проблема состоит в том, что первый способ близок к исчерпанию, ибо человечество придумало уже почти все, что только возможно, а второй способ никому не нравится из-за своей откровенной жестокости. Есть ли какой-то иной выход из надвигающегося глобального кризиса? И сможет ли экономика вообще нормально существовать и развиваться в условиях отсутствия существенного экономического роста?

Ситуация обостряется и другим обстоятельством – уже сейчас многих экономистов беспокоят физические и экологические пределы экономического роста. Если всем людям земли дать хороший дом (квартиру), автомобиль, возможность совершения туристических поездок, то планета просто не выдержит такой антропогенной нагрузки. В свое время Иммануил Валлерстайн писал, что пока лишь 5–10% мирового населения может хоть раз отправиться в туристическую поездку. Однако туризм уже сегодня крайне разрушителен, если происходит перегрузка экосистемы. И это при том, что 80% населения мира полностью исключено из туризма¹. Про точечную жилищную застройку и эксплуатацию автомобилей и так все ясно.

Доктрина самоуничтожающейся экономики. Теоретики и практики ищут альтернативу стихийно растущей экономике. В обществе уже есть осознание того, что эпоха неограниченной экономической экспансии, описываемой теориями Адама Смита и Карла Маркса, закончилась, и мир вступает в режим исчерпания планетарных ресурсов, который когда-то был прекрасно отражен в теории Томаса Мальтуса.

Как же можно справиться с мальтузианским перенаселением человечества в XXI веке?

Ответ лежит на поверхности. Необходим *переход к глобально регулируемой и тотально планируемой экономике*, в которой производство новых благ шло бы параллельно с уничтожением старых материальных ценностей. В этом случае в системе не происходит деструктивного накопления производимой продукции; оно преобразуется в форму перманентного замещения и обновления товаров. Тем самым рост нового производства достигается путем «убийства» и утилизации старой продукции. Иными словами, чтобы обеспечить себе бессмертие, система как целое (цивилизация) должна методично, планомерно и своевременно «умертвлять» свои отдельные «состарившиеся» части (рынки).

Данная концепция в России наиболее активно пропагандируется Игорем Лавровским, который обращает внимание на то, что предпосылки нового подхода уже содержатся в деятельности некоторых отраслей экономики². Например, компания «Intel» постоянно модернизирует свои чипы, подстраивая под это рекламную и торговую кампании: руководство дожидается, когда старый чип полностью «освоит» рынок, после чего запускают его новую версию. Аналогичная политика проводится и разработчиками программного обеспечения. При этом действия компьютерных

¹ См.: Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. С.149.

² См.: Лавровский И.К. Демократия и рынок. М.: Контакто, 2010. С. 141-142.

разработчиков не оставляют населению выбора – через некоторое время на старом компьютере уже не запускаются какие-то виды программного сервиса, что-то не читается, что-то не стыкуется, что-то не устанавливается и т.д. Результат – покупка нового компьютера при полной физической работоспособности старого. Нечто похожее происходит при введении программ утилизации старых автомобилей, когда за отказ от их эксплуатации потребитель получает денежные бонусы или специальные льготы. Аналогичный механизм действует и при введении амортизационных льгот на новое оборудование, когда сохранение старых технологий становится невыгодным.

Разумеется, это лишь самые первые и примитивные предпосылки возникновения новой, самоуничтожающейся экономики. Кроме того, все используемые подходы по ее инициированию для потребителя и производителя являются либо добровольными, либо почти добровольными. Между тем можно предположить и более радикальный вариант, когда обновление продукции идет безальтернативно, в соответствии с законодательными нормами и государственными планами.

Надо сказать, что идея периодической «разгрузки» накопленного человечеством материального багажа имеет свои глубокие аналогии в сфере оборота капитала. Так, смысл капитала состоит в его бесконечном накоплении и увеличении. Однако возникновение кризисов связано с перенакоплением капитала и невозможностью его дальнейшего эффективного использования. В таких случаях происходит стихийная «очистка» рынка капитала путем уничтожения определенной его части. Уничтожение это идет за счет инфляционного обесценения денежных активов, посредством банкротства одних компаний и уменьшения капитализации других. В любом случае лишний капитал должен быть ликвидирован; в противном случае кризис становится перманентным. Теперь речь идет о распространении этой закономерности на кумулятивные материальные блага цивилизации.

Чтобы доктрина самоуничтожающейся экономики превратилась в действенный инструмент развития необходимо два условия ее реализации – масштабность применения принципа нормирования жизненного цикла материальных благ и стабилизация численности населения на разумном уровне. Насколько это реалистично?

Китай как вестник новой экономики. На первый взгляд, доктрина самоуничтожающейся экономики может показаться наивной и нереализуемой на практике. По крайней мере, в ближайшей перспективе. Однако это не так. Сегодня в Китае уже установлены некоторые нормы, которые позволяют говорить, что мир уже находится на пути освоения новой экономической модели.

Не вдаваясь в тонкости организации китайской экономики, укажем лишь на те ее особенности, которые являются принципиальными в контексте нашей темы. При этом остановимся лишь на трех очень симптоматичных регулятивных примерах¹.

Первый – ликвидация традиционного института недвижимости. Согласно нынешней практике государственного регулирования, в Китае нет частной собственности на землю. Это означает, что никто не может ее купить и продать. Если ведется строительство жилого дома, то девелоперская частная компания может арендовать у государства определенный участок земли сроком на 70 лет. Впоследствии квартиры в построенном на этом участке доме будут проданы физическим лицам, которые получают право продавать, завещать и дарить свои квартиры только в рамках этих 70-ти лет. По мере старения квартиры и уменьшения срока до ее «смерти» ее стоимость, как правило, заметно убывает. По истечении означенных 70 лет данный дом подлежит сносу, а на его месте будет построен новый дом в соответствии с действующими в то время технологическими нормами. Жильцы из старого дома выселяются без предоставления им альтернативного жилья. Это означает, что каждый гражданин, живя в подобной квартире, должен заранее позаботиться о том, чтобы вовремя приобрести новое жилье.

Подобная мера без преувеличения является революционной, ибо вводит общегосударственный норматив обновления всей недвижимости страны – максимум 70 лет. Такая норма открывает колоссальные возможности по обновлению всего жилищного фонда государства. Кроме того, практически каждому жителю Китая придется позаботиться о жилье, даже при условии получения наследства в виде квартиры. Следовательно, китайское руководство страны заставляет свое население проявлять высокую экономическую активность.

Разумеется, столь радикальная мера подкрепляется разумной политикой выдачи ипотечного кредита под небольшой процент. Помимо этого, 70-летний цикл жизни недвижимости приводит к возникновению совершенно удивительного рынка жилья, на котором можно приобрести квартиру на относительно небольшое время (5-10 лет), оставшееся до ее «смерти», по очень невысокой цене.

Второй пример – регламентация жизненного цикла автомобилей. Согласно китайским законам, автомобиль отечественного (китайского)

¹ Подчеркнем, что данная статья не посвящена Китаю как таковому; подобные тексты – прерогатива китаистов. Здесь мы будем говорить о Китае только в контексте более общей экономической проблемы. Сам Китай для нас выступает лишь как пример нарождающихся новых трендов.

производства подлежит обязательной утилизации через 10 лет после его производства. Для автомобилей иностранных производителей сделана поправка – 15 лет. Предусмотрен и альтернативный способ определения степени износа машины – в зависимости от величины ее пробега. Однако этот способ может только сократить нормативный срок при слишком высокой интенсивности эксплуатации автомобиля; но максимальный срок жизни транспортного средства, даже если он все время простоял в гараже, ограничен 10-15 годами. Разумеется, никакой компенсации утилизированного автомобиля не предусматривается.

Вряд ли нужны объяснения того, что подобная норма опять-таки открывает гигантские возможности по обновлению автомобильного парка страны. При этом и для жилья, и для машин обновление наверняка будет приводить к росту их качества за счет новых технологий строительства и производства.

Третий пример – нормирование срока захоронения. Надо сказать, что феномен кладбищ в китайских городах практически полностью ликвидирован; умершие подвергаются кремации. Однако для состоятельных людей все-таки предусмотрена возможность элитных захоронений. Например, недалеко от города Лоян, рядом с легендарным Шаолинским монастырем имеется культовое место Талинь, известное как «Лес пагод», которое используется в качестве кладбища. Но такие захоронения действительны только в течение 20 лет, по истечении которых могила «обновляется» для очередного клиента. Тем самым даже место последнего упокоения человека в Китае лишено своей неприкосновенности и подчинено общему правилу перманентного обновления.

Таким образом, Китай уже уверенно идет по пути глобального нормирования потребления. Уже сегодня этой системой охвачены рынки жилья и автомобилей. И, похоже, что на этом китайское руководство не остановится, а это означает, что доктрина самоуничтожающейся экономики уже в ближайшее время может принять зрелую форму.

Следствия такой системы регулирования экономики поистине эпохальны. Во-первых, в сознании людей идет радикальный пересмотр роли накопленных материальных ценностей в сторону их девальвации. Мечта большинства представителей традиционного капиталистического общества в виде собственного дома полностью разрушается. Даже при социализме Советского Союза мечта рядового обывателя сводилась к триаде «квартира-машина-дача». Китайская практика перечеркивает подобные устремления. На смену меркантильным мечтам приходит новая философия, согласно которой жизнь – это непрерывное обновление. Во-вторых, происходит пересмотр отношения к прошлому, к истории. Постоянное обновление жилищного фонда и технологического парка страны приво-

дит если и не к отрицанию истории, то, по крайней мере, к снижению интереса к ее материальным артефактам. Можно сказать, что в сознании нации происходит своеобразный «разворот» стрелы времени – из прошлого в будущее.

На первый взгляд, может показаться, что столь жестокое надругательство китайскими властями над традиционными ценностями капитализма должно привести к росту народного недовольства. Однако, как оказывается, китайское население довольно спокойно воспринимает столь радикальное нововведение и не проявляет никакого недовольства им. Новая система не привела к активизации эмиграции людей из страны. Более того, она не пугает даже тех, кто уже уехал за границу и возвращается обратно в Китай. Похоже, что современный человек в принципе уже полностью психологически готов к внедрению доктрины самоуничтожающейся экономики. Все это позволяет утверждать, что опыт Китая может быть повторен и другими странами.

Переворот в политической экономии. Что же означает описанный китайский эксперимент с точки зрения политэкономии?

Здесь следует рассмотреть два аспекта.

Первый – *размывание понятия «недвижимость»*. Действительно, недвижимость как некий долгосрочный актив, сохраняющий, а иногда и приумножающий свою стоимость, прекращает существовать. Согласно китайской регулятивной доктрине, квартира и дом фактически превращаются в обычный товар длительного пользования. В жизни китайцев они уже ничем принципиально не отличаются от холодильника и телевизора. И как любой товар длительного пользования постепенно теряет свою стоимость по мере физического и морального устаревания, так и квартира с домом постепенно устаревают и уменьшаются в цене. И как холодильник в конце своего жизненного цикла подлежит выбрасыванию на помойку и утилизации с последующей заменой на новый, так и жилой дом также подлежит «выкидыванию», слому и замене на новый. При этом никто человеку не возмещает стоимость холодильника и не предоставляет ему новый, также у китайцев обстоит и с квартирой – никто никому автоматически не предоставляет новой квартиры; человек должен об этом позаботиться сам, заблаговременно. Разница между квартирой и холодильником исключительно количественная – цикл жизни квартиры больше, чем у холодильника.

Такое уравнивание жилой недвижимости и обыкновенного товара длительного пользования типа холодильника ведет к совершенно иной экономической философии. Отсутствие в Китае рынка земли дополняется отсутствием как такового рынка недвижимости. Вместо него возникает

рынок жилья, который представляет собой совокупность новых и «подержанных» квартир. Такой рынок ничем не отличается от рынка новой и поизносившейся одежды. Более того, даже холодильники и одежда не имеют строго регламентированного срока физического износа, тогда как жилье – имеет. В дополнение к этому автомобили как самый серьезный товар длительного пользования получают дополнительное ограничение в виде срока жизни в 10-15 лет. Такая система наносит жестокий удар по институту наследования, т.к. наследовать можно только «кусочек» жизненного цикла родительского жилья.

Другое следствие такой системы связано с ударом по рентным отношениям. Невозможность купли-продажи земли ведет к невозможности ее аренды, а следовательно, ликвидирует феномен земельной ренты. Вся рента остается в государственной казне. Кроме того, ощутимый удар наносится и по институту рантье. Например, закупить несколько квартир и сдать их в наём теоретически можно, но сопряжено с психологическим дискомфортом, т.к. над собственником постоянно нависает дамоклов меч норматива «смерти» его собственности. Грубо говоря, превратиться в рантье можно только на относительно короткой временной траектории, на длительном интервале это невозможно.

Наконец, система обновления жилья стимулирует жизненную активность людей, т.к. простые расчеты показывают, что при сроке жизни квартиры в 70 лет все поколения вынуждены будут приобретать свое собственное жилье. Например, человек, получивший новую квартиру в 25 лет и проживший в ней 55 лет (до 80 лет), не сможет ее передать своему сыну, который будет вынужден купить себе отдельное жилье; в лучшем случае он сможет ее завещать своему внуку. Если разрыв в поколениях составляет 30 лет, то внуку в 20 лет достанется квартира с оставшимся сроком жизни в 15 лет; этого срока не достаточно, т.к. в возрасте 35 лет внук все равно должен будет купить себе новое жилье. Фактически за 5–10 лет до конца жизни этой квартиры внуку также придется осуществлять усилия по аккумулярованию средств для приобретения новой квартиры.

Такая потогонная система по приобретению жилья ставит крест на иждивенческих настроениях и заставляет почти каждого человека пройти тяжкий путь по зарабатыванию средств на собственное жилье. Внедренная несколько искусственная система представляет собой бесконечное циклическое стимулирование спроса на строительные услуги.

Второй аспект рассматриваемой системы – *перенос центра тяжести от понятия запасов на понятие потоков*. Как известно, в современной экономической науке фигурируют величины двух типов – потоков и запасов. Например, одним из главных экономических показателей наряду

с ВВП, являющимся потоковым агрегатом, является национальное богатство, являющееся кумулятивным показателем запасов. Однако постоянное обновление материального жилищного фонда страны приводит к тому, что новое строительство уже не будет приводить к увеличению национального богатства; оно будет приводить к его качественному обновлению, но не к простому количественному росту. Тем самым многие традиционные экономические понятия и индикаторы постепенно утрачивают свой смысл и значение. Это является очередным ударом по старому экономическому мировоззрению.

Разумеется, для многих стран проблема создания запасов остается и, может быть, будет сохраняться еще многие десятилетия. Однако это означает лишь то, что этим странам придется в будущем осуществлять более сложную политику по одновременному накоплению ценностей и их обновлению.

В принципе, китайская модель является логичным шагом в теоретических дискуссиях Запада о социальной справедливости. Например, американский миллиардер Уоррен Баффет, выступая в 2007 году перед Сенатом США по вопросу изменения ставок налога на наследство, заявил, что громадные состояния не должны передаваться по наследству, ибо это усиливает социальное неравенство¹. Китайский ответ на такое предложение оказался неожиданным – введение неявного ограничения на наследство недвижимости.

Почему именно Китай? Все сказанное выше подводит к логичному вопросу: почему именно Китай оказался в авангарде цивилизационного эксперимента по построению новой экономики? Почему США отстали от Китая? Не означает ли это, что Китай делает что-то не так и идет явно не туда?

Ответ на эти вопросы достаточно прост: первым преодолевает проблему тот, для кого она стоит наиболее остро. Китай, отличающийся колоссальной перенаселенностью и ставший мировой фабрикой, уже наткнулся на физические ограничения расширения своей экономики. Нехватка земли ведет к тому, что китайские города устремляются ввысь, а не вширь. Именно поэтому жилье в Китае строится в виде небоскребов, а не коттеджей. Если заморозить все это жилье на неопределенный срок, то через некоторое время строить будет просто негде. Именно эта ситуация и привела к внедрению беспрецедентной нормы по обновлению жилищного фонда без социальных обязательств со стороны государства.

Кстати, кажущаяся негуманность этой нормы, предполагающая выселение жителей из «умерших» жилых домов, вполне понятна. Государ-

¹ См.: *Огай Н.* Миллиардер Баффет выступил против наследования состояний// «Ведомости», 15.11.2007 (<http://www.rb.ru/topstory/economics/2007/11/15/160142.html>).

ство просто физически не может обеспечить полуторамиллиардную массу китайцев бесплатным жильем. Единственный выход из создавшегося положения – заставить каждого жителя страны заранее побеспокоиться о своем будущем. При этом каждому можно помочь в получении долгосрочного низкопроцентного кредита, что также будет постоянно разогревать рынок кредитов и рынок капитала. Такая мера убивает сразу трех зайцев: ликвидирует физические ограничения экономического роста; ведет к качественному обновлению экономики и общества; постоянно подерживает экономику в состоянии умеренного «разогрева».

Ни США, ни европейские страны, ни тем более Россия не способны на такие радикальные меры в силу того, что они еще не подошли к физическому пределу экономического роста; у них есть земельные резервы. Судя по всему, в этом смысле Китай сильно оторвался от всего мира и является безальтернативным лидером в построении совершенно новой экономики. Похоже, что даже самые развитые страны мира будут еще долго медлить с масштабным внедрением доктрины самоуничтожающейся экономики.

Вместе с тем не следует абсолютизировать опыт Китая. Например, в свое время в Советском Союзе осуществлялось массовое строительство так называемых «хрущевок». Специалисты полагали, что нормативный срок эксплуатации таких домов составляет примерно 50 лет, после чего они должны быть снесены и заменены на более современные строения. В Москве до сих пор продолжается акция по сносу «хрущевок» и уже сейчас можно сказать совершенно точно: хотя некоторые из них и превысят свой нормативный срок в 50 лет, но уж 70-летний возраст они точно не перешагнут; к этому времени российская столица полностью очистится от строительного наследия Н.С. Хрущева. При этом в СССР все эти «хрущевки» не принадлежали гражданам; они были только лишь прописаны в них. Таким образом, можно утверждать следующее. Во-первых, первоначальный эксперимент по внедрению планомерно обновляемой экономики был проведен еще в СССР. Разумеется, он был не в столь законченной форме, как в Китае, но как прообраз нынешней китайской модели он имеет исторический приоритет. Во-вторых, нормативный 70-летний срок жизни жилья в Китае является вполне разумным. Если же учесть, что в Советском Союзе строились 5-этажные длинные дома, а в Китае – многоэтажные с компактной земельной площадкой, то 70 лет – это явно либеральный срок, т.к. он, строго говоря, должен был бы быть не более 50-60 лет¹.

¹ Автор выражает благодарность Л.А. Дедову за то, что он поднял вопрос об аналогии китайской модели и опыта российских «хрущевок».

Есть и другая самоочевидная причина своеобразного лидерства Китая – социалистическая идеологическая начинка общества во главе с коммунистической партией. Такой стране гораздо легче «раздавить» или хотя бы «придавить» институт частной собственности по сравнению со странами, где частная собственность на землю и недвижимость священна.

Есть у Китая и случайные обстоятельства, которые поддерживают новую систему. Например, долгое время в стране наблюдался колоссальный демографический дисбаланс в пользу мужчин. Это объяснялось просто: на селе постоянно требовались рабочие руки и преимущественно мужские; после женитьбы сын оставался с родителями и брал на себя обязательство по их содержанию, тогда как дочь уходила из семьи и не оказывала помощи своим родителям. Все это приводило к тому, что при определении на ранней стадии беременности пола будущего ребенка родители избавлялись от девочек и оставляли мальчиков. Сегодня это положение дел изменилось и привело к полной инверсии ценностей. Дефицит женщин привел к колоссальной конкуренции за них среди мужчин. Разрешение родителей выдать замуж свою дочь за молодого человека сегодня предполагает, что у претендента есть квартира и машина; в противном случае все переговоры автоматически заканчиваются. Тем самым возникший ранее демографический дисбаланс работает в пользу доктрины самоуничтожающейся экономики. Мужчина, желающий иметь свою семью, автоматически вынужден осуществлять титанические усилия по приобретению квартиры и машины, которые в дальнейшем придется обновлять. Тем самым в Китае с некоторым цивилизационным запаздыванием формируется очень жесткая экономическая модель семьи. Кстати говоря, в связи с такими социальными сдвигами сегодня в китайских семьях царит «перевернутое» желание – все хотят иметь дочерей, ибо на них большой спрос и с ними нет никаких проблем, тогда как сын сопряжен с дополнительными издержками, ибо ему придется помогать встать на ноги, чтобы он смог завести собственную семью.

Миссия Китая в качестве первопроходца в мир новой экономики связана еще и со специфическим мировоззрением китайцев. Не будет ошибкой утверждение, что в китайском общественном сознании властвует принцип *Homo Economicus* – Человека Экономического. Данный момент проявляется в мирном освоении Китаем многих зон своих интересов. Например, некоторые аналитики полагали, что Китай в ближайшее время решится на вооруженное присоединение Тайваня, однако эти прогнозы не оправдались: Китай «присоединяет» Тайвань мирным путем, выстраивая тесные связи с его бизнес-элитой и политической верхушкой и наращивая взаимный товарообмен.

Еще более интересной представляется отношение Китая к Тибету. В принципе китайцы прекрасно отдают себе отчет в том, что Тибет рано или поздно может отделиться, но уже сейчас просматривается не столько желание сохранить Тибет с помощью военной силы, сколько стремление экономически «отжать» Тибет до наступления этого момента. Логика китайцев примерно такова: бесплодные Гималаи сами по себе бесполезны для Китая; истинную ценность представляет лишь экономическая начинка Тибета. А таковой, по мнению китайцев, является отнюдь не туризм, а тибетская медицина. Поэтому уже сегодня Китай развернул грандиозную кампанию по обучению своих врачей методам тибетской медицины, чтобы на этой основе открывать клиники тибетской медицины на континенте и направлять мировой спрос на этот вид услуг в эти медицинские центры. Уже сейчас такой относительно небольшой клинике устанавливаются фантастические планы – «пропустить» через себя за год 80 тысяч клиентов со всего мира. Это означает, что при такой экспансии и завоевании китайцами рынка к моменту своего отделения Тибет уже не будет представлять для Китая никакого экономического интереса, ибо его экономическая основа, подлежащая коммерциализации, будет полностью перенесена на территорию Китая. Такое совмещение экономического прагматизма и стратегичности китайской ментальности приводит к внедрению неожиданных решений, к числу которых относится и построение саморазрушающейся экономики.

Сохранит ли Китай цивилизационное лидерство? Трудно сейчас сказать, сохранит Китай свои лидирующие позиции в построении экономики нового типа или нет. Однако главный итог его социального эксперимента состоит в том, что он дал образец новой архитектуры национальной экономики. Судя по всему, в будущем нас ожидает волна копирования китайских социальных инноваций в разных странах и с разными аранжировками. При этом, скорее всего, этот вторичный опыт будет более успешным, чем в самом Китае.

Выше мы не анализировали модель саморазрушающейся экономики Китая с позиции «хорошо-плохо». Сделать это объективно весьма не просто, но уже и так ясно, что внедренная китайцами система может поражать и удивлять, но не радовать и восхищать. Для большинства людей с западным менталитетом такая система совершенно неприемлема, если не сказать больше – она пугает и обескураживает. Вряд ли такой жесткий вариант новой экономики сможет долго функционировать без сбоев и противоречий. Не вполне ясна и модель поведения государства в ситуации, когда многие люди просто не смогут накопить деньги на новую квартиру в нужный момент времени. Остается открытым вопрос и с биз-

нес-мотивацией людей, не имеющих возможности приобрести полноценную недвижимость. Все это ставит большие знаки вопроса на китайском эксперименте.

Вряд ли Китай сможет надолго сохранить роль социального реформатора. Для этого у него слишком много проблем. Это, прежде всего, нехватка земли, колоссальная перенаселенность страны, наличие большой массы сельского населения, неэффективный переход на западный образ жизни и т.п. Есть ощущение, что Китай начал внедрение в жизнь доктрины самоуничтожающейся экономики слишком поздно, когда его внутренние противоречия в развитии достигли гигантских размеров. Не исключено, что более мягкая и эффективная модель новой модели экономики будет внедрена в тех странах, где перенаселенность еще не достигла своего апогея. И, похоже, что будущее останется за тем, кто сможет вовремя внедрить новую систему. В противном случае – перманентный кризис со всеми вытекающими из него последствиями.

Мы сознательно оставляем в стороне очень серьезный вопрос о том, что доктрина саморазрушающейся экономики органически связана с практикой производства «одноразовых товаров». Действительно, сокращение морального срока жизни товара ведет к бессмысленности продления его физического срока жизни. Отсюда в частности вытекает, что сломавшееся техническое устройство невыгодно чинить, а имеет смысл просто заменить на новое. Зачастую сломавшийся фотоаппарат или видеомагнитофон практически невозможно починить – их надо выбрасывать и покупать новые. Но тогда и сами товары следует делать подешевле и попроще. И мы наблюдаем тенденцию, в соответствии с которой, например, металлические детали автомобилей заменяются на пластиковые. Эта картина наблюдается даже в самолетостроении. К чему все это приведет в долгосрочной перспективе?

А что если идеология производства «одноразовых товаров» будет перенесена на строительство жилья? До сих пор дома возводились с расчетом на их максимальное физическое «выживание»; каменные строения могли стоять столетиями, т.е. всегда был некий запас прочности. Но если теперь это не нужно и через 70 лет даже самый хороший дом будет все равно разрушен, то зачем бессмысленные траты для продления этого срока? Не получит ли человечество относительно дешевое, но недолговечное жилье? И можно ли считать такое положение дел нормальным?

На поставленные вопросы нет ответов. Однако имеются и встречные вопросы. Например, насколько оправданным является наличие в национальной экономике переамортизированных объектов? Например, отсутствие нормативного срока службы для самолетов в свое время привело к хорошо известному курьезу, когда Китай закупил у России подержанные

самолеты, а потом малобюджетные авиакомпании России закупили по дешевке эти же самолеты у Китая¹. Такое «двойное БУ» приводит к тому, что на балансе многих авиакомпаний России имеются машины со сроком эксплуатации в 30 лет². Уже сегодня ведутся дискуссии о правомерности использования такой старой техники и зависимости авиакатастроф от фактора изношенности основного фонда компаний. Если предположить, что через некоторое время Китай введет нормативный срок службы самолетов, например, в 15 лет, то это, во-первых, будет способствовать уменьшению техногенных рисков и катастроф, а во-вторых, повысит спрос на новую авиатехнику и будет стимулировать китайский авиапром к наращиванию и обновлению производства.

Примерно такой же сложный баланс «плюсов» и «минусов» просматривается при введении нормативного срока службы автомобилей. Например, насколько оправданным является такая мера по отношению к пенсионерам, инвалидам и представителям малоимущих групп населения? Зачем отнимать у них машины, на которых они еще некоторое время смогли бы совершенно спокойно ездить? С другой стороны, зачем надо ездить на полуразвалившейся колыхаге, которая создает риск для жизни самому автомобилисту и его окружению? А имеет ли он право загрязнять атмосферу своим старым автомобилем?

В каком-то смысле ответ на поставленные вопросы зависит от того, какие ценности для населения страны важнее – старые (сама возможность ездить на машине, жить в квартире, свобода в принятии решений и т.п.) или новые (уменьшение технологических рисков, сохранение экологии, наличие прогресса и т.п.). Китай пока что делает ставку на новые ценности.

Самоуничтожающаяся экономика – это панацея? Принцип построения самоуничтожающейся экономики является ключом против кризисов, но он не дает автоматического решения этой вечной проблемы. Дело в том, что планомерное обновление экономики может по-прежнему обеспечивать высокую норму прибыли производителям, что рано или поздно приведет к перенакоплению капитала и кризису³. Например, девелоперы, строящие каждые 70 лет новый дом и продающие квартиры в нем по высокой цене, будут иметь сверхприбыли точно так же, как и в обычной экономике. В этой связи саморазрушающаяся экономика предполагает

¹ См.: Каледина А. Почему в России участились авиапроисшествия// «Комсомольская правда», 10.02.2011 (<http://kp.ru/daily/25620.4/801104/>).

² См.: У какой авиакомпании самые старые самолеты// «Aerotour», 28.06.2010 (http://aerotour.blogspot.com/2010/06/blog-post_28.html).

³ Автор выражает благодарность С.А.Толкачеву за обсуждение этого вопроса.

ет ряд жестких условий, при которых она будет обладать «антикризисным иммунитетом». Каковы же эти условия?

По всей видимости, это способ административного контроля цен на ключевых рынках. Например, если в соглашение об аренде девелопером земли включить пункт о предельных ценах продаваемых квартир, то тем самым будет ограничена будущая рентабельность данного проекта, а следовательно, будут ограничены и возможности накопления и перенакопления капитала. Иными словами, решается проблема возникновения ценовых «пузырей» на рынке жилья, а это позволяет нормализовать прибыльность строительных компаний и ограничить накопление ими избыточного капитала. В то же время разумная цена на жилье при его систематическом сносе и обновлении будет поддерживать высокий спрос населения на девелоперские услуги.

Следует отметить, что пока этот регулятор в систематической форме в Китае не применяется. Именно поэтому в стране наблюдается надувание пузыря на рынке жилья с соответствующим опережающим ростом цен. Только в феврале 2010 года цены на недвижимость в Китае увеличились на 10,7% по сравнению с январем. Это произошло даже после того, как банки подняли процентные ставки по ипотеке. По сообщению агентства «Bloomberg», это стало крупнейшим ростом цен за последние два года¹. Пока китайские власти ограничиваются введением определенных ограничений на покупку недвижимости иностранцами, введением налога на частые сделки с недвижимостью, тиражируется налог на недвижимость и др. Между тем коммунистический Китай мог бы пойти дальше. Так, еще в декабре 2009 года премьер-министр страны Вэнь Цзябао отметил значительный рост цен и заявил о необходимости использовать как рыночные, так и государственные механизмы регулирования на рынке недвижимости². Вообще говоря, правительство страны не раз прибегало к точечным административным мерам по снижению роста цен на жилье. Так что положительный опыт у правительства КНР в этой сфере уже имеется. Повидимому, в будущем этот инструмент должен быть хорошо отлажен и использоваться более широко.

Сказанное подводит к необходимости переосмысления фундаментальных основ экономики, организации общества и жизни индивидуума. Совершенно очевидно, что обуздание экономических кризисов потребует от людей определенных жертв. Может быть, эти жертвы будут в целом оправданными. Но это будет уже не тот мир, в котором мы живем сегодня.

¹ См.: Власти Китая продолжают «обуздывать» рост цен на недвижимость// Prian.ru, 25.03.2010 (<http://prian.ru/news/18547.html>).

² См.: Рынок недвижимости в Китае//

«SCS Group» (http://www.scsgroup-consult.com/ru/articles/rinok_nedvizimosti_v_kitae/).